

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№

22.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 коп.,
отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Ноябрь 15 ГОДЪ XLVIII. **1911 г.**

Отъ Иркутской духовной консисторіи.

Признавая небезопаснымъ давать разрѣшенія по телеграф-
нымъ просьбамъ на брачныя сопряженія въ близкихъ сте-
пеняхъ родства или въ случаѣ недостатка узаконеннаго чис-
ла лѣтъ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣй-
шій Серафимъ, архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій симъ
даетъ слѣдующее распоряженіе: 1) чтобы священники епар-
хіи всячески настойчиво разъясняли прихожанамъ, что про-
шенія о разрѣшеніи вступить въ бракъ до достиженія уза-
коненнаго числа лѣтъ посылаются почтою съ гербовыми
марками и приложеніемъ метрической справки; 2) во избѣ-
жаніе обременительной и затруднительной переписки свя-
щенники могутъ совершать бракосочетанія безъ разрѣшенія
Епископа даже въ пятой степени кровнаго родства по бо-
ковой линіи; 3) по всякимъ телеграфнымъ просьбамъ каса-

тельно бракосочетанія вмѣсто прямыхъ распоряженій будутъ требоваться въ отвѣтныхъ телеграммахъ необходимыя справки почтою для надлежащаго рѣшенія».

Членъ консисторіи протоіерей *М. Очерединъ*.

Секретарь *Малыновъ*.

За столоначальника *Д. Ляшко*.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства предлагается въ пѣляхъ подготовленія достойныхъ кандидатовъ на священническія мѣста нѣкоторымъ способнымъ, достойнымъ, зарекомендовавшимъ себя съ лучшей стороны псаломщикамъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ подать на имя Архіепископа прошенія о зачисленіи въ качествѣ вольнослушателей въ V классъ духовной семинаріи для прослушанія богословскихъ наукъ.

Членъ консисторіи протоіерей *М. Архангельскій*.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства объявляется къ свѣдѣнію учителей церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ, что нѣкоторые изъ нихъ, имѣющіе призваніе къ священному сану, получившіе одобрительные отзывы отъ училищной Инспекціи, по выдержаніи, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, испытанія по богословскимъ предметамъ въ Комиссіи при Иркутской духовной семинаріи по особо установленной программѣ, могутъ быть удостоены степеней священства.

Членъ консисторіи протоіерей *М. Архангельскій*.

Секретарь *Малыновъ*.

Столоначальникъ *А. Зеденишевъ*.

РАСКЛАДОЧНАЯ ВЪДОМОСТЬ

сборовъ, слѣдующихъ съ церквей, монастырей и кафедральнаго собора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1912 году.

	Кружечный розшельный сборъ въ 1910 г.		Чистая свѣчная прибыль за 1910 г.		Итого всѣхъ поступлений, подлежащихъ облаженію		Въ 1911 г. было собрано 2859%		Сборъ на уч. част. въ Цен. Упр. въ 1912 г. по 8%		На мѣст. дух. уч. завѣд. въ 1912 г. по 20,7%		Всего въ 1912 г. сбора по 28,7%		П Р И М Ъ Ч А Н І Е
По Иркутскому городскому благочинію	2837	11	22268	25	25105	36	7531	14	2008	43	5196	81	7205	24	Сборъ на учебную часть въ распоряженіе Центр. Управленія представляется въ Консисторію не позже 25 января полностью за весь годъ, а на мѣстныхъ дух. учеб. заведенія по полугодіямъ: не поздѣе 15 января и 15 іюля. Идшіе прісчитанные по графѣ: «Сборъ на учебную часть въ Центр. Управленіе сверхъ 9000 р. 337 р. 52 должны поступить на мѣстныхъ дух. учеб. заведенія. Всего на мѣстныхъ духовно-уч. заведенія должно поступить черезъ Консисторію №(24167 р. 38+337 р. 52) 24544 р. 96 к. съ церкви Епархіи по ея раскладкѣ и съ Кафедральнаго Собора 250 р. Вознесенскаго монастыр. 300 р. и Знаменскаго манаств 250 р. и въсѣмъ суммы 3000 р. Раскладка произведена по подоходной системѣ облаженія на основаніи резолюціи Его Высочайшаго Превосвѣщенства на жур. сѣдх. свѣда № 17.
» 1 благочинію Округа Иркутскаго уѣзда	756	12	7621	64	8377	76	2496	27	670	22	1734	20	2404	42	
» 3 » » »	512	05	8578	03	9090	08	2686	83	727	21	1881	16	2608	37	
» 4 » » »	448	79	8303	88	8752	67	2537	30	700	21	1811	81	2512	02	
По 1 благ. Окр. Балаганскаго уѣзда	193	57	5202	72	5396	29	1327	67	431	70	1117	04	1548	74	
» 2 » » »	161	13	4516	07	4677	20	1436	34	374	18	968	18	1342	36	
» 3 » » »	496	45	9118	84	9615	29	2471	30	769	22	1990	37	2759	59	
По 1 благ. Окр. Верхотурскаго уѣзда	265	39	5970	41	6235	80	1652	50	498	86	1290	81	1789	67	
» 2 » » »	248	34	4273	—	4521	34	1670	41	361	71	935	92	1297	63	
По 1 благ. Окр. Нижнеудинскаго уѣзда	933	35	9719	94	10253	29	2616	41	820	26	2129	44	2949	70	
» 2 » » »	652	08	9461	15	10113	23	3117	48	809	06	2093	44	2902	50	
» 3 » » »	349	13	2277	34	2626	47	732	56	210	12	543	68	733	80	
По 1 благ. Окр. Киренскаго уѣзда	285	43	4871	52	5156	95	1621	91	412	56	1067	49	1480	05	
» 2 » » »	93	54	3141	30	3234	84	1262	31	258	79	669	61	928	40	
» 3 » » »	224	51	2904	48	3128	99	719	73	250	32	617	71	898	03	
Заложная Нинюгентевская церковь	8	92	424	46	433	38	»	»	34	67	89	71	124	38	
И Т О Г О	8465	91	108253	03	116718	94	33880	—	9337	52	24167	38	33504	90	

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Ноябрь 15 № 22. 1911 года.

Къ вопросу объ учрежденіи въ Ниловой пустыни миссіонерскаго монастыря.

Недавно въ газетахъ сообщалось, что Св. Синодъ, въ связи съ переселенческимъ и миссіонерскимъ дѣломъ, предположилъ открыть въ Сибири десять монастырей. Въ Иркутской епархіи миссіонерскій монастырь предположено открыть въ Ниловой пустыни. Объ этомъ была рѣчь и на Иркутскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1910-мъ году.

23-мъ пунктомъ журнала первой секціи сего съѣзда было опредѣлено: «Въ виду наибольшаго воздѣйствія на ламаитовъ и язычниковъ, желательнo учрежденіе мужскихъ и женскихъ монастырей въ мѣстахъ съ инородческимъ населеніемъ, въ частности-немедленно приступить къ организациі мужскаго общежительнаго самостоятельнаго монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ въ Ниловой пустыни». Для осуществленія сего опредѣленія, годъ тому назадъ въ Нилову пустынь отправлены были іеромонахъ съ монахомъ, которые и занялись приведеніемъ пустыни въ порядокъ. Жаль, что этотъ уголь, обладающій обширнымъ участкомъ земли и теплымъ минеральнымъ источникомъ, такъ долго оставался въ запустѣніи.

Своимъ возникновеніемъ пустынь обязана слѣдующимъ обстоятельствамъ: съ давнихъ временъ инородцамъ былъ извѣстенъ вышеупомянутый теплый источникъ, находящійся у подножья Саянскихъ горъ, близъ пограничнаго съ Монголіей караула Туранъ. На этомъ источникѣ, обладающемъ цѣлебными свойствами, Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири—Рупертъ—устроилъ для своей больной жены зданіа, годныя для жительства, и когда жена его получила облегченіе въ болѣзни и надобность въ этихъ зданіяхъ миновала, онъ пожертвовалъ ихъ тогдашнему Иркутскому архіепископу Нилу. Это было въ 1845-мъ году. Архіепископъ пожелалъ на этомъ мѣстѣ устроить общежительную пустынь, приобрѣлъ для нея отъ Степной думы 785 десятинъ земли, устроилъ во имя своего ангела, преподобнаго Нила Столбенскаго, церковь, исходатайствовалъ для причта этой церкви жалованье въ размѣрѣ 400 рублей, начерталъ для пустыни правила, согласно коимъ она обязана распространять среди окрестныхъ язычниковъ православную вѣру и грамотность, знакомить инородцевъ съ условіями полеводства и огородничества и содержать при горячемъ источникѣ лечебницу для ищущихъ врачеванія русскихъ и инородцевъ. Св. Синодъ, одобривъ изложенныя предначертанія и распоряженія, опредѣленіемъ своимъ отъ 27 апрѣля—7 мая 1851 года постановилъ: учредить при Турано-Иркутскомъ минеральномъ источникѣ заштатную мужскую пустынь на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіи и правилахъ архіепископа Нила, приписать ее къ Иркутскому архіерейскому дому. Докладъ по сему предмету Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Протасова Высочайше утвержденъ 9 іюня 1851 года. Съ этого времени протекло болѣе 60 лѣтъ и что когда-то архіепископомъ Ниломъ заведено было въ широкихъ размѣрахъ, то при преемникахъ его стало сокращаться и приходитъ въ упадокъ. Въ свое время чрезъ рѣку устроено было нѣсколь-

ко мостовъ,—теперь уцѣлѣлъ только одинъ, да и тотъ въ одной половинѣ своей сталъ осѣдять и опускаться. Гдѣ раньше была распашка и дѣлался посѣвъ, тамъ теперь растутъ побѣги молодого лѣса. И мѣсто, гдѣ былъ покосъ, прорастаетъ также кустарникомъ и лѣсомъ. Дорога въ пустынь возлѣ рѣки Ихэ-Угуна была укрѣплена посредствомъ такъ называемыхъ обрубовъ, представляющихъ собою насыпь на берегу рѣки изъ камней и земли, укрѣпленную деревяннымъ огражденіемъ; эти обрубы сгнили и стали разрушаться, и если рѣка во время наводненія размоетъ ихъ, тогда доступъ въ пустынь будетъ прекращенъ и на возстановленіе дороги потребуются большія средства. Устроенныя при минеральномъ источникѣ ванны для купанья больныхъ, страдающихъ ревматизмомъ, накожными сыпями и желудочными завалами, пришли въ полуразрушенное состояніе и требуютъ немалыхъ работъ по приведенію ихъ въ благоустроенный видъ. Завѣдующій пустыне іеромонахъ Антоній годъ тому назадъ, по прибытіи въ пустынь, нашелъ ванны и номера для больныхъ въ такомъ состояніи: «Крыша на нихъ,»—говоритъ онъ въ своемъ донесеніи начальнику миссіи, —«была съ провалами отъ ветхости, потолоки сгнившіе, полы въ помѣщеніи для ваннъ провалились, резервуаръ надъ источникомъ имѣлъ потолокъ гнилой и съ провалами; въ номерахъ не было ни одной исправной печи». Когда-то въ пустыни былъ конскій заводъ, разводился и рогатый скотъ, велось огородничество, но отъ всего этого теперь и слѣда не осталось. До послѣдняго времени пустынь служила миссіонерскимъ станомъ и въ этомъ отношеніи она ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ становъ Тункинской миссіи. Она имѣла причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика; причтъ сей по праздникамъ отправлялъ службы въ церкви и совершалъ для пограничнаго казачьяго селенія Туранъ требы. Какъ миссіонерскій станъ, пустынь имѣла въ своемъ вѣдѣніи инородцевъ Хой-

тогольского улуса; крещеныхъ изъ нихъ считалось 232 человека; эти инородцы въ 1906 году перечислились въ ламаизмъ и причтъ пустыни былъ перемѣщенъ на другое мѣсто. Такимъ образомъ дѣло, начатое архіепископомъ Ниломъ, въ концѣ концовъ разстроилось. Причиной этому было отчасти несочувствіе преемниковъ Нила его начинаніямъ; отчасти же неудачная организація, положенная въ основу пустыни. Изъ правилъ, начертанныхъ для пустыни архіепископомъ Ниломъ, не видно, что собственно онъ хотѣлъ образовать изъ нея монастырь-ли или хозяйственный пунктъ архіерейскаго дома, или, наконецъ, приходъ миссіонерскій. Въ 5-мъ пунктѣ правилъ сказано: «При Ниловой пустыни полагается священникъ съ двумя причетниками, не воспрещается, въ случаѣ надобности, усугубить это число. На причтъ возлагается обязанность исправлять требы у окрестныхъ обывателей и распространять вѣру среди язычниковъ». Причту архіепископъ исходатайствовалъ жалованье въ размѣрѣ четырехсотъ рублей въ годъ, каковое по тому времени было не малымъ. На основаніи сего можно заключать, что архіепископъ Нилъ мыслилъ Нилову пустынь, какъ миссіонерскій приходъ, требующій священника и псаломщиковъ, существующихъ на жалованье. Съ другой стороны, пустынь въ официальныхъ бумагахъ трактуется, какъ общежительная обитель, въ которой ручной дѣлежъ процентовъ, получаемыхъ съ принадлежащихъ пустыни суммъ, не допускается и пустыни рекомендуется извлекать средства для своего существованія изъ земледѣлія и огородничества. Соответственно сему въ 6-мъ пунктѣ правилъ говорится, что въ пустыни могутъ жить елиципъ лица монашескаго чина, состоя въ штатѣ архіерейскаго дома или епархіальныхъ монастырей. Допуская въ пустыни жителство лицъ монашескаго чина, инструкция, составленная архіепископомъ Ниломъ, въ то же время лишаетъ пустынь самостоятельнаго существованія и во 2-мъ

пунктъ правилъ считаетъ ее принадлежащей архіерейскому дому. Въ этомъ пунктѣ сказано, что она состоитъ «въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея, а въ хозяйственномъ отношеніи находится въ зависимости отъ Конторы архіерейскаго дома.» Но епархіальный архіерей, удаленный отъ пустыни на 257 верстъ и за множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, непосредственно вѣдать ее не можетъ, равнымъ образомъ и зависимость отъ Конторы архіерейскаго дома, за дальностью разстоянія ея отъ пустыни, не можетъ не быть обременительной для послѣдней и связываетъ ее, что называется, по рукамъ и ногамъ. Монаховъ архіерейскій домъ не могъ дать пустыни, за неимѣніемъ ихъ у себя и пустынь должна была превратиться въ миссіонерскій станъ, чѣмъ она, дѣйствительно, и была; но станъ не имѣлъ интереса поддерживать хозяйство пустыни и оно пришло въ разстройство. Самое миссіонерство, при случайности и неподготовленности къ нему лицъ причта, при незнаніи ими обычаевъ и языка инородцевъ, при отсутствіи просвѣдительныхъ средствъ у миссіонеровъ, не проникало въ среду инородцевъ и было пассивнымъ, мертвымъ дѣломъ. Съ перечисленіемъ инородцевъ изъ православія въ ламаизмъ пустынь утратила значеніе миссіонерскаго стана. Причтъ ея былъ перемѣненъ въ другое мѣсто, а въ пустыни остались лишь постройки, которыя за исключеніемъ церкви, архіерейскаго дома и помѣщеній для причта, пришли въ полуразрушенное состояніе и своимъ разрушающимся видомъ свидѣтельствовали о крушеніи всего дѣла.

Чтобы вывести пустынь изъ такого состоянія, надо создать въ ней обитель и дать ей самостоятельность. Тогда въ пустыни будетъ хозяинъ, который будетъ заинтересованъ ея благоустройствомъ. Средства для существованія обители въ пустыни имѣются: изъ 785 десятинъ земли, принадлежащей пустыни, 300 десятинъ считаются неудобными для воз-

дѣлыванія и пользованія. Эта часть представляетъ изъ себя или крутизны, поросшія лѣсомъ, который, однако, трудно достать, или болотистую тундровую почву, на которой растетъ жидкій нестройной лѣсъ, или побережье потоковъ, покрытое камнями и пескомъ, или, наконецъ, мѣста, находящіяся подь водой. Болотистыя мѣста можно осушить прорытѣмъ канавъ и разчисткой лѣса. Лучшая часть земли годна для пашни и сѣнокоса. Такой земли наберется болѣе ста десятинъ. Остальная часть находится подь лѣсомъ, который состоитъ изъ лиственницы, сосны, ели, березы, кедра и др. Въ рѣкѣ, протекающей чрезъ пустынь, водится рыба — хайрюзь, сигъ, таймень. Рыба ловится главнымъ образомъ при впадении р. Ихэ-Угуна въ Иркутъ. Насельники пустыни ловятъ рыбу и сдѣлали заготовку ея на зиму. Разведеніе скота, полеводство, огородничество и содержаніе въ благоустроенномъ видѣ цѣлебнаго источника вмѣстѣ съ жалованьемъ, идущимъ отъ казны, и съ процентами, получаемыми съ суммъ, принадлежащихъ пустыни, можетъ служить для насельниковъ пустыни источникомъ содержанія, но двухъ монаховъ, какъ теперь есть, держать въ пустыни недостаточно; надо увеличить число ихъ, по крайней мѣрѣ, до пяти или до семи человекъ. Мѣстность, гдѣ находится церковь и жилища помѣщенія пустыни, представляетъ изъ себя глубокое ущелье съ протекающей по срединѣ горной рѣкой. По обѣимъ сторонамъ этого ущелья поднимаются каменные отвѣсныя крутизны высотой до ста сажень. Здѣсь нельзя вести хозяйство и негдѣ держать скотъ, но въ четырехъ верстахъ отъ церкви по рѣкѣ Ихэ-Угуну имѣются удобныя мѣста для выгона скота, для покоса и для пашни. Здѣсь слѣдуетъ завести заимку и устроить хозяйственныя службы. Тамъ имѣются мѣста красивыя на видъ и удобныя для жительства. Вообще пустынь представляетъ для иноческой жизни благоприятныя условія: отрѣшенность отъ мірской суеты,

отсутствіе вблизи сель и деревень, красота и величіе природы, располагающія къ созерцанію, свѣжій, здоровый воздухъ на открытыхъ мѣстахъ, возможность вести въ значительныхъ размѣрахъ хозяйство, цѣлебный источникъ, чистая и пріятная на вкусъ вода горнаго потока, обтекающаго лучшія мѣста пустыни, близость большой рѣки Иркутъ, соприкасающейся съ владѣніями пустыни и снабжающей рыбой рѣку, протекающую черезъ пустынь, разнообразіе и обиліе лѣса, покрывающаго склоны горъ и долины той мѣстности, — все это дѣлаетъ условія пустыни благопріятными для созданія въ ней иноческой жизни и для привлеченія въ нее людей, ищущихъ уединенія и аскетическихъ подвиговъ. И надо желать, чтобы монастырь здѣсь устроился и сдѣлался разсадникомъ Христовой вѣры среди инородцевъ. Но можетъ-ли онъ сдѣлаться такимъ разсадникомъ, когда Нилова пустынь находится не въ центрѣ бурятскихъ поселеній Тункинскаго края?

На этотъ вопросъ завѣдующій пустынью даетъ слѣдующій отвѣтъ: «Какъ миссіонерскій пунктъ, пустынь занимаетъ очень выгодное положеніе. Если она находится нѣсколько въ сторонѣ отъ центра бурятскаго населенія Тункинскаго края въ географическомъ отношеніи, зато, имѣя горячія воды, можно сказать, національныя бурятскія купанья, пустынь притягиваетъ къ себѣ не только Тункинскихъ, но и Аларскихъ и Забайкальскихъ бурятей. Хотя недѣли на двѣ, но очень многіе изъ инородцевъ Тункинскаго края ежегодно бываютъ въ пустыни. Поэтому, если христіанскую жизнь въ пустыни поставить на должную высоту (а это возможно только общинѣ истинныхъ монаховъ), то свѣтъ Христовъ непременно будетъ изъ пустыни озарять мракъ язычества и будетъ готовить почву въ сердцахъ бурятей къ принятію Евангелія, если не въ теперешнемъ, то въ слѣдующемъ поколѣніи. А если будетъ включенъ въ число насельниковъ

пустыни одинъ или два миссіонера по призванію, то пустынь будетъ вліять на буряты неотразимо и незамѣтно для нихъ самихъ склонить ихъ расположеніе къ Христовой вѣрѣ». Итакъ, учрежденіе въ Ниловой пустыни миссіонерскаго монастыря признается полезнымъ и желательнымъ. Прибывшіе въ Нилкову пустынь монахи стали приводить дорожки постройки пустыни въ болѣе или менѣе терпимый видъ.

Труда въ этомъ отношеніи предстоитъ не мало. Иностранцы не чуждаются церкви и монаховъ, бываютъ за службами, молятся и вступаютъ съ іеромонахомъ въ бесѣды. Онъ читалъ съ ними Евангеліе на бурятскомъ языкѣ и оно произвело на нихъ впечатлѣніе. Признается нужнымъ отправить въ эту зиму въ пустынь еще двухъ человекъ изъ числа братьи Вознесенскаго монастыря и произвести работы по улучшенію дороги и по ремонту построекъ, гдѣ находятся ванны для больныхъ. По мысли архіепископа Нила, обитель въ пустыни должна имѣть общежительный характеръ и этотъ характеръ за ней нужно сохранить. Желающіе идти въ пустынь на подвиги находятся, а когда она болѣе или менѣе устроится и окрепнѣтъ, тогда надо полагать, еще болѣе найдется желающихъ спасаться въ ней; тогда и имя архіепископа Нила, какъ основателя пустыни, будетъ благословляться.

Епископъ Іоаннъ.

Чѣмъ можетъ женщина послужить церкви.

Въ прошломъ году «Колоколь» посвятилъ прекрасную сердечную статью женскимъ богословскимъ курсамъ въ Москвѣ. Газета говорила: «Когда поруганный, въ терновомъ вѣнцѣ, Спаситель нашъ совершалъ Свой страстной путь и падалъ подъ тяжестью креста, — всѣ оставили Его, всѣ разбѣ-

жались страха ради Иудейскаго. Только жены Иерусалимскія, рыдая, шли за Нимъ, только онѣ безъ страха пошли и ко гробу Его, чтобы помазать тѣло Его благовонными веществами... И нынѣ, когда снова наносятся язвы нашему Господу Иисусу, — жены русскія, оставите ли вы Его? Неужели не пойдете во слѣдъ Его, неужели не станете у креста Его? Неужели не принесете Ему въ даръ — не золото, смирену и ливанъ, а свое любящее сердце, свою душу, свою жизнь?...

Газета справедливо замѣтила, что можно еще спорить, нужна ли женщина-врачъ, женщина-адвокатъ, женщина-чиновникъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ наше, особенно въ наше время, нужнѣе всего женщина-христіанка, «которая могла бы быть на стражѣ своей семьи, чтобы оберечь своихъ дѣтей отъ тлетворныхъ ученій, отъ развращенія души и тѣла, которая могла бы нравственно поднять, очистить своего мужа, брата, могла бы бороться съ потокомъ невѣрія, кощунства, разврата, которая высоко подняла бы нынѣ пререкаемое и попираемое знамя побѣды Христа надъ адомъ».

Открытие въ Москвѣ новыхъ богословскихъ женскихъ курсовъ даетъ мнѣ основаніе повторить вышеприведенныя строки и сказать свое слово по поводу ихъ.

Вѣра, по нашему православному катихизису, принадлежитъ собственно сердцу, хотя начинается въ мысляхъ. Всѣ мы это учимъ съ дѣтства, но понимаемъ ли сердцемъ, чувствуемъ ли своимъ внутреннимъ челоѣкомъ эту истину? А женщина по преимуществу живетъ сердцемъ: такова Богомъ данная ей природа. Она способнѣе мужчины беззавѣтно отдаться вѣрѣ, цѣлымъ сердцемъ усваивать истины и вѣрою воспринимать благодатное вѣяніе изъ другого міра.

Въ области вѣры и домостроительства нашего спасенія судьбами Божиими женщина занимаетъ особое мѣсто. Мы знаемъ, что женщина первая нарушила Божию заповѣдь, но,

въ посрамленіе врага Божія, Сѣмени жены опредѣлено Богомъ стереть и главу сего змія. И міръ грѣшный удостоился узрѣть среди своихъ дочерей преблагословенную въ женахъ Дѣву-Матерь воплотившагося на спасеніе міру Сына Божія. Честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимовъ, Она стала святѣйшемъ идеаломъ для всѣхъ женъ христіанскаго міра. Богу было угодно, чтобы и воскресшаго изъ мертвыхъ Христа Жизнодавца первыя узрѣли и самимъ апостоламъ принесли первую вѣсть воскресенія то же жены. И вездѣ, гдѣ возсіявалъ свѣтъ Христова ученія, почти всюду первыми благовѣстницами его являлись св. жены, потому и именуемая равноапостольными. Женское сердце скорѣе воспринимало благодатныя сѣмена евангельской истины и быстро приносило плодъ живой вѣры не только себѣ, но и другимъ во спасеніе. Имена Маріи Магдалины, другой евангельской Маріи, сестры Лазаревы, равноапостольныхъ царицы Елены, Нины, нашей Ольги, Людмилы Чешской и многихъ другихъ вѣчно будутъ сіять свѣтлыми звѣздами на духовномъ небосклонѣ Церкви Христовой, а имена славныхъ великомученицъ, удивившихъ языческій изнѣженный міръ своимъ терпѣніемъ мукъ за имя Христово, будутъ вѣчнымъ украшеніемъ Церкви Божіей и ея похвалою. Какъ жаль, что наши женщины и дѣвушки не читаютъ жизнеописаній хотя бы только тѣхъ святыхъ женъ, имена коихъ онѣ сами носятъ. Какъ жаль, что нынѣ никто не заглядываетъ, развѣ кромѣ иноковъ, въ чудныя, полныя духовной недосягаемой красоты и поэзіи Четви Минеи! Есть эти книги теперь и на русскомъ языкѣ, есть и отдѣльныя книги, посвященныя памяти св. женъ, напримѣръ, Филарета черниговскаго, есть и особыя житія св. подвижницъ, наприм. св. Павлы... Увы! — Не тамъ нынѣ ищутъ идеаловъ, гдѣ они блещутъ, какъ яркія звѣзды небесныя; не туда обращены взоры именующихъ себя пока еще христіанами и христіанками. Скоро, кажется, и совсѣмъ за-

будуть все, чѣмъ возвеличило челоуѣка ученіе Христово, чѣмъ живъ идеальный челоуѣкъ. Въ послѣднее время, точно тутъ, откуда-то изъ-за лѣса, надвигается на насъ язычество, и тотъ буддійскій храмъ, что завершается постройкой на окраинѣ Петербурга, въ сущности есть символъ грядущаго язычества, и уже чувствуется смрадъ каждаей предъ идолами въ ономъ, каждаей, совершаемыхъ не природными идолослужителями, а бывшими когда-то христіанами... И воть, въ такое-то тяжелое для Церкви Божіей время не пора ли вспомнить заслуги предъ Церковію святыхъ женъ, не опора ли воскресить угасшее въ исторіи Церкви учрежденіе діакониссъ, вѣрныхъ служительницъ Христовыхъ, которыя явились бы неоцѣнимыми помощницами пастырямъ Церкви въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, преимущественно женщинъ и дѣтей, которыя, цѣлымъ сердцемъ отдавшись Господу Іисусу Христу, вложили бы всю свою любящую душу въ святое дѣло, проникли бы туда, куда не всегда можетъ проникнуть и пастырь Церкви — во святая святыхъ, чистаго женскаго сердца, и зажгли бы тамъ чистый пламень беззавѣтной любви къ Богу и святую ревность о Богѣ? о Христіанскій міръ, еже разъ обновился бы вѣяніемъ Духа Божія чрезъ сихъ новыхъ Трифень и Трифось. Оивъ п Персидь, которыхъ съ такою любовью, съ такимъ почтеніемъ привѣтствовалъ великій апостоль языкъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ... Женщина, какъ мать, жена и сестра въ семьѣ, женщина, какъ воспитательница въ христіанской семьѣ и наставница въ школь, женщина, какъ собесѣдница въ больницѣ, въ тюрьмѣ, женщина, какъ миссіонерка-проповѣдница въ средѣ заблудшихъ, неговоря уже о служеніи болящимъ, утѣшеніи скорбящихъ, — какое необозримое поприще служенія Христу въ лицѣ ближнихъ открыто для любящаго сердца будущей діакониссы! Какая сильная проповѣдь о Христвѣ, проповѣдь не столько словомъ, сколько самымъ дѣломъ, — примѣромъ — въ

средѣ язычивающагося нашего общества! Когда-то древніе язычники, пораженные духовною красотой добродѣтельныхъ христіанокъ, восклицали: «какія женщины у этихъ христіантъ!» Ужели современные язычники—изъ бывшихъ нѣкогда христіанами—будутъ менѣе чувствительны, менѣе справедливы къ подвижницамъ Христовымъ—современнымъ добрымъ христіанкамъ? Ужели такъ и невозможны стали въ наше время всѣ эти Анфусы, Маркелы, Макрины, Нонны, или наши родныя Анны Кашинскія, Луліанія Ольшанскія, Евфросиніи Полоцкія и Московскія. Ужели совсѣмъ погасъ идеаль христіанки-женщины въ нѣдрахъ родной нашей Церкви православной?— Нѣтъ! Вѣримъ, что еще тлѣется искра Божія въ сердцахъ русскихъ женщинъ и дѣвицъ, еще можетъ она вспыхнуть яркимъ пламенемъ и освѣтитъ сгущающійся надъ Русью мракъ язычества, еретичества, безбожія и скотоподобія, и въ тѣсномъ союзѣ съ пастырями Церкви, подъ ихъ руководительствомъ, при содѣйствіи вседѣйствующей благодати Божіей, сотворитъ чудо перевоспитанія по крайней мѣрѣ лучшей части нашего поколѣнія. Богословскіе курсы для образованныхъ женщинъ—это только малая часть, только начало того, что предстоитъ сдѣлать Церкви православной въ дѣлѣ воспитанія современной русской женщины, въ дѣлѣ приготовленія ея къ служенію цѣлямъ небеснымъ въ ея земномъ подвигѣ; хотѣлось бы вѣрить, что въ самой постановкѣ этого дѣла на курсахъ уже внесено нѣчто такое, чего нѣтъ во всякихъ другихъ курсахъ—забота о томъ, чтобы слушательницы не умомъ только воспринимали, но и сердцемъ переживали тѣ великія истины, которыя раскрываютъ имъ лекціи богословія, чтобы въ самыхъ лекціяхъ уже слышало чуткое женское сердце тихій призывъ—послужить возлюбленному нашему Господу Иисусу, отдать Ему свое сердце, идти туда, куда Онъ позоветъ, и дѣлать то, что Онъ повелитъ. Я сказалъ: женщина больше способна жить сердцемъ, чѣмъ умомъ, а нынѣ именно серд-

де-то и заражено, оно-то и шуждается въ добромъ воздѣйствіи. Умъ, научное знаніе— пусть идутъ на помощь любящему сердцу въ такомъ воздѣйствіи. Это поняли даже сектанты: въ мистическихъ сектахъ особенно пѣнять участіе женщинъ. Церковь Божія имѣетъ въ тысячу разъ больше средствъ привлечь себѣ на служеніе кого бы то ни было: вѣдь въ ея рукахъ богатныя средства въ таинствахъ и во всей церковности, которая такъ могуче дѣйствуетъ на сердце своею даже художественною стороною, не говоря уже о богатной...

Я сказала, что курсы— только начало. Что же потомъ? Въ отвѣтъ на это мнѣ рисуется тихая обитель милосердія, еще не монастырь, а обитель, уже обитель, куда сошлись добрыя души русскихъ православныхъ женщинъ и дѣвицъ, пожелавшихъ посвятить себя на служеніе Церкви сначала въ дѣлахъ милости тѣлесной, а затѣмъ и въ дѣлахъ милости духовной. Въ трудѣ и молитвѣ, въ поученіи, въ словѣ Божіемъ проходитъ ихъ жизнь; гдѣ скорбь, гдѣ болѣзни, гдѣ несчастіе и горе— тамъ появляются и сіи Божіи служительницы, являюся во имя Христова, какъ тихіе ангелы-утѣшители, и съ посильной помощью, и со словомъ утѣшенія и съ тихою молитвой, читая болящимъ слово Божіе, молитвы церковныя, акаѣсты и житія святыхъ... Нужно ли наставить въ вѣрѣ обращающуюся язычницу, іудейку или магометанку— это святое дѣло оглашенія въ истинахъ вѣры поручается діакониссѣ; нужна ли восприемница у купели крещенія сихъ новыхъ дочерей Церкви— является діаконисса; въ домахъ воспитательныхъ становится у купели крещаемыхъ безродныхъ младенцевъ все та же ученица Христова— діаконисса. Ей ввѣряется потомъ хотя нѣкое малое наблюденіе за воспринятыми ею младенцами и взрослыми ея крестницами, для нея онѣ— Богомъ данныя дѣтки, о духовномъ воспитаніи коихъ она печется, поскольку это для нея возможно. Въ больницахъ ей поручаютъ врачи приготовленіе умирающихъ

къ послѣдному благодатному напутствію таинствами: вѣдь такъ тяжело и для врача, и для больного сказать рѣшительное: «нѣтъ больше надежды на выздоровленіе, надо готовиться къ переходу въ другую жизнь!» А доброе, любящее сердце діакониссы найдетъ и время, и подходящія слова для такого важнаго дѣла. Діаконисса занимается и съ дѣтьми, матери коихъ вынуждены покидать ихъ на время, чтобы найти себѣ заработокъ для насущнаго куска хлѣба; служительница Христова рассказываетъ малюткамъ священную исторію, житія святыхъ, она — ихъ незамѣнимый другъ, къ ней они бѣгутъ съ радостью... Она же собираетъ вокругъ себя и взрослыхъ дѣвушекъ въ праздничный часъ, чтобы почитать имъ что-либо душеполезное, сообщить имъ знанія, коихъ нѣтъ у нихъ, поднять уровень ихъ образованія и заронить въ ихъ сердца любовь къ Богу, къ Церкви, къ добру, къ родинѣ... Діаконисса появляется и въ тюремныхъ женскихъ камерахъ и здѣсь пытается, при помощи Божіей, зажечь свѣтлый лучъ вѣры и добродѣтели въ этихъ заглубльхъ отъ порока сердцахъ, пробудить въ нихъ совѣсть, расположить къ раскаянію и добровольному несенію креста заслуженнаго наказанія. Діаконисса является и въ частныхъ домахъ у постели больного, не столько какъ сестра милосердія, сколько какъ ангель утѣшитель, и не только для самого больного, но и для домашнихъ его... Но въ краткомъ словѣ не перечеть всѣхъ видовъ добродѣланія, во имя Христово, чѣмъ можетъ послужить сія раба Христова и Церкви Божіей и ближнему своему. Въ глубинѣ вѣковъ минувшихъ, за полторы тысячи лѣтъ до нашего времени, тихимъ свѣтомъ свѣтится въ Римѣ, на Авентинскомъ холмѣ, обитель дѣвъ и вдовиць, подъ руководствомъ святой Павлы, руководимой въ свою очередь, блаженнымъ подвижникомъ Виолеема — Иеронимомъ, а въ наше время — въ нашей первопрестольной столицѣ, уже на нашихъ глазахъ, возникла подобная обитель милосердія, руководимая

одною изъ тѣхъ Божіихъ избранницъ, которыя судьбами Божиими многоскорбнымъ путемъ крестнымъ изъ царскихъ чертоговъ выходили въ смиренныя кельи Богу себя предавшихъ подвижницъ...

Да! Мы переживаемъ такое тревожное для Церкви время, когда всѣ искренно вѣрующіе должны крѣпко объединиться въ своемъ служеніи нашей матери благодатной, когда не только мужескій, но и женскій полъ, каждый въ мѣру Богомъ данныхъ ему силъ и способностей, во всеоружія истины Христовой и христоподражательнаго смиренія, должны стать на стражъ Господней, чтобъ отражать приступы врага, во всеоружіи лжи и смрадѣ гордыни нападающаго на твердыню Православія... Говорятъ, на что богословское знаніе женщинѣ, если она не имѣетъ права учительства? Какого «учительства»? Правда, апостоль говоритъ: «женѣ учить въ церкви не повелѣваю». Но онъ же пишетъ въ другомъ мѣстѣ: «что вѣси, жена, аще мужа спасеши»? То-есть: если обратишь мужа къ истинной вѣрѣ Христовой... Слѣдовательно, женщина не только можетъ, но и должна въ кругу своей семьи быть проповѣдницею истины Христовой. А примѣръ равноапостольныхъ женъ показываетъ, что онѣ являлись и проповѣдницами вѣры не въ семьѣ только, а и среди народовъ... Магдалина, по преданію, дерзнула предстать даже предъ лицомъ римскаго Кесаря и возвѣситъ ему истину Христова Воскресенія. Живя больше сердцемъ, чѣмъ умомъ, женщина можетъ глубже воспріять всю духовную красоту вселенскаго православія и, проводя въ жизнь его нравственныя начала, плѣнять другихъ въ послушаніе вѣры. И какъ не пожелать отъ всей души, чтобъ тѣ, кто будетъ читать лекціи, обратили особенное вниманіе на эту именно сторону богословскихъ знаній, а для этого, напримѣръ, по нравственному богословію раскрыли бы именно святоотеческое ученіе о душѣ человѣческой и о законахъ духовной жизни...

Идите же, добрыя христіанки, на эти лекціи! Имена лекторовъ ручаются, что предъ вами раскроется сокровищница православнаго ученія во всей ея красотѣ, что ваше сердце, ищущее Христовой истины, обрѣтетъ сей бисеръ драгоцѣнный и въ немъ вы найдете несказанное удовлетвореніе духовному существу вашему — такъ, что будете способны утолить и жажду тѣхъ, съ кѣмъ вы соприкасаетесь въ жизни — вашихъ дѣтей, вашихъ мужей, а если кого изъ васъ Господь изберетъ на служеніе Церкви, то и другихъ лицъ. Богъ вамъ въ помощь и да благословитъ ваше благое начинаніе!

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

«М. В.»

Изъ отчета по обзорѣнію приходскихъ церквей и миссіонерскихъ становъ Иркутской епархіи въ 1911 году.

(Окончаніе).

Изъ Качуга по дорогѣ въ Манзурку забѣжалъ въ Харбатовскую двухклассную школу; спрашивалъ во второмъ классѣ по географіи и Закону Божію, въ 1-мъ классѣ по Закону Божію, — отвѣчали посредственно. Учащіеся выглядятъ какими-то желтыми, сухими и неразвязными. Нѣкоторые на предложенные вопросы не дали никакого отвѣта. Въ младшемъ отдѣленіи читаютъ слабо. Вообще школа по успѣхамъ посредственная.

Изъ Харбатовскаго стана въ 7 часовъ вечера прибыли въ Манзурку, служили всенощную; службу справляли святителю Иннокентію съ величаніемъ и помазаніемъ молящихся св. елеемъ. Народу за всенощной было много. На другой день литургію совершилъ въ Сѣдовѣ, находящемся въ 6 верстахъ отъ Манзурки. Утромъ въ этотъ день (21 января) было 34° холоду. Народу пришло менѣе, чѣмъ можно

было ожидать, но и не мало. Послѣ обѣдни ходилъ въ школу; въ ней обучается 36 человекъ — мальчиковъ и дѣвочекъ. Ученіе началось не рано — въ концѣ октября, по случаю постройки новаго зданія школы. Тѣмъ не менѣе обучающіеся первый годъ читаютъ уже довольно сносно. По Закону Божию учащіеся отвѣчали удовлетворительно. По славянски во 2-мъ отдѣленіи и въ 3-мъ отдѣленіи переводятъ съ славянскаго на русскій языкъ удовлетворительно. Вообще школа принадлежитъ къ числу хорошихъ. Новое школьное зданіе — просторное, свѣтлое и теплое. Построить его обошлось 2.300 рублей. Кромѣ этой школы въ Сѣдовскомъ приходѣ имѣется еще четыре министерскихъ. Къ сожалѣнію, среди прихожанъ развито пьянство и сквернословіе, долгъ исповѣди и св. причастія они исполняютъ неисправно и церковь посѣщаютъ не особенно усердно.

Изъ Сѣдова мы выѣхали въ часъ дня и въ половинѣ четвертаго прибыли въ Хоготовскій станъ. Священнику о. Михаилу Махочкѣву велѣно было къ нашему пріѣзду собрать инородцевъ, а о. протоіерея Николая Затопляева я просилъ сказать имъ наставленіе въ вѣрѣ на бурятскомъ языкѣ. Протоіерей Затопляевъ, обратившись къ бурятамъ, произнесъ поученіе, которое выслушано было ими съ полнымъ вниманіемъ. Послѣ него и я сказалъ инородцамъ нѣсколько словъ по русски, убѣждая ихъ отвращаться язычества и ламства и вѣровать и жить по христіански; я говорилъ имъ, что язычество, шаманство и ламство есть заблужденіе и что въ язычествѣ человекъ служитъ не Богу, а бѣсамъ. Я спросилъ инородцевъ, поняли-ли они меня; они отвѣтили, что поняли. Послѣ меня говорилъ о. Махочкѣвъ; онъ упрекалъ инородцевъ, что они не ходятъ въ церковь и что если-бы они ходили, то онъ училъ бы ихъ вѣрѣ.

Изъ Хоготъ выѣхали въ пять часовъ вечера, направляясь

въ Ользоны, гдѣ я имѣлъ въ виду посѣтить миссіонерское училище. 22 января утромъ я былъ въ семь училищъ. Оно имѣетъ два отдѣленія—младшее и среднее. Въ младшемъ учащіеся знаютъ молитвы, читаютъ еще не свободно, разбирая по складамъ. Въ среднемъ читаютъ по-русски, знаютъ удовлетворительно Законъ Божій и отвѣчали по счисленію. Дѣти имѣютъ свѣжій видъ. Вообще школа удовлетворительная. Учащихся въ ней 28 человекъ—мальчиковъ и дѣвочекъ.

Изъ Ользоновскаго стана въ два часа дня того же 22 января прибыли въ Усть-Ординскій станъ. Заходилъ въ училище, въ коемъ обучается 31 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ числѣ учащихся 9 человекъ инородцевъ. Въ младшемъ отдѣленіи спрашивалъ читать,—читаютъ удовлетворительно; въ среднемъ и старшемъ отдѣленіи отвѣчали по Закону Божію не безъ ошибокъ. Въ среднемъ отдѣленіи учительница проходила сначала Новый Заветъ, а потомъ уже стала проходить Ветхій. Пользы отъ такого плана не видно. Инородцы въ школахъ некрещенные; они умѣютъ читать, но по Закону Божію отвѣчаютъ слабѣ русскихъ. Въ общемъ школу можно признать удовлетворительной.

Въ пять часовъ вечера началась всеобщая. Послѣ шестопсалмія протоіерей Ник. Зотоцкаевъ проповѣдовалъ на бурятскомъ языкѣ поученіе для инородцевъ, нарочито собранныхъ къ моему пріѣзду. Буряты выражали вслухъ свои впечатлѣнія по поводу мыслей, высказываемыхъ проповѣдникомъ, а на другой день заявили, что поученіе имъ понравилось и просили дать имъ печатные листки его. По окончаніи поученія было величаніе Святителю, а затѣмъ я совершилъ помазаніе молящихся св. елеемъ. На другой день совершена была литургія: во время запричастнаго стиха миссіонеръ Ользоновскаго стана о. Павелъ Амвросовъ прочиталъ по печатанному листку поученіе о значеніи для христіанина хра-

ма. — Усть-Ординскій станъ по числу инородцевъ самый большой въ Верхоленскомъ уѣздѣ; въ немъ числится всего до 10,460 человекъ кочующихъ инородцевъ, изъ нихъ православныхъ 498 человекъ обоего пола, и 415 осѣдлыхъ. Школъ всего 11 и все министерскія; въ предѣлахъ стана 4 фельдшерскихъ пункта и открывается докторскій пунктъ; инородцы даютъ средства на содержаніе церкви и стана, дѣлаютъ иногда пожертвованія на нужды церкви, но храмъ мало посѣщаютъ, привержены къ употребленію спиртныхъ напитковъ; этимъ же недугомъ страдаютъ и жители Усть-Ординскаго селенія, потомки инородцевъ. Можно-ли питать надежды на массовое обращеніе инородцевъ въ христіанство? По этому вопросу можно высказывать разныя сужденія, несомнѣннымъ пока остается лишь то, что христіане среди инородцевъ, проживающихъ въ Верхоленскомъ уѣздѣ, составляютъ незначительное меньшинство, да и тѣ въ христіанской вѣрѣ укрѣплены слабо и могутъ во всякое время измѣнить въ пользу ламства.

Закончивъ Усть-Ординскимъ станомъ, обзорніе миссіонерскихъ становъ, я направился домой, но по дорогѣ долженъ былъ захватить еще въ два пункта — въ Жердовку, гдѣ находится сельскохозяйственная школа и въ Оекъ. Въ Жердовкѣ служилъ молебень въ новомъ пристроѣ къ школьному зданію и окропилъ это помѣщеніе святой водой. Благодаря пристрою, въ школѣ по временамъ можно служить всенощную, что хоть до нѣкоторой степени восполнить недостатокъ при учебномъ заведеніи церкви.

Въ Оекѣ служили молебень; въ приходѣ семь числится 6,257 душъ православныхъ и 67 инувѣрцевъ, въ числѣ коихъ 21 человекъ — духоборы, остальные магометане и евреи: школъ въ приходѣ шесть, учащихся въ нихъ 276 человекъ. Нѣкоторыя изъ селеній прихода удалены отъ церкви на 30 и на 40 верстъ. Архіерейская заимка, напр., находится въ

45 верстахъ отъ своего села и въ 25 верстахъ отъ с. Никольскаго. Было бы цѣлесообразнѣе приписать эту заимку къ с. Никольскому, чего желаютъ и причтъ Оекскій и сами прихожане заимки. Будучи разбросаны по деревнямъ и селеніямъ, жители Оекскаго прихода очень неисправно исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія, иногда не говѣютъ по 20 и болѣе лѣтъ. Съ каждымъ годомъ все меньше начинаютъ бывать и за богослуженіемъ въ храмъ, даже въ храмовые и двенадесятые праздники. Вмѣстѣ съ тѣмъ они не чужды пьянства и другихъ пороковъ.

Изъ Оека чрезъ с. Куду, гдѣ смѣняли лошадей, мы направились домой и прибыли въ монастырь 23 января около 12 часовъ ночи.

Епископъ *Іоаннъ*.

Пастырь церкви въ прошломъ и настоящемъ.

(Окончаніе).

Народъ, въ большинствѣ, былъ неграмотный, необразованный, поэтому вопросы и сомнѣнія почти не заглядывали въ его душу, и священникъ не вызывался на то, чтобы разрѣшать и давать отвѣты на какіе-либо тревожные для души человѣка сомнѣнія и вопросы. Такимъ же образомъ являлось вполнѣ естественнымъ, что пастыри очень часто изъ года въ годъ обходились безъ проповѣди церковной и безъ другихъ средствъ религіознаго назиданія и воспитанія своихъ прихожанъ. Случалось-ли какое-либо выдающееся событіе, поразительный фактъ въ религіозной и духовно-нравственной жизни прихожанъ,—священникъ, болѣею частію, на него ничѣмъ не отзывался, ограничиваясь только выраженіями изумленія или вздохами сожалѣнія, какіе слышались и среди его прихожанъ. Дальше этого пастырь, болѣею частію, не шель

и не напрягаль своихъ духовныхъ силъ на то, чтобы уяснить себѣ, а затѣмъ и своимъ пасомымъ нравственное значеніе совершившагося факта съ точки зрѣнія ученія Христова. Да и во всѣхъ почти случаяхъ, гдѣ священникъ встрѣчался со своими прихожанами, онъ не заводилъ съ ними бесѣды по вопросамъ христіанской религіозно-нравственной жизни, хотя съ полною охотою бесѣдовалъ съ ними о разныхъ нуждахъ житейскаго обихода. Вслѣдствіе этого мало чѣмъ нарушалось то мирное и однообразное теченіе церковно-приходской жизни, какое унаслѣдовано было приходскими пастырями отъ болѣе ранняго времени. Такъ оно велось однимъ священникомъ въ приходѣ, затѣмъ такое веденіе и положеніе дѣла преемственно передавалось другому и т. д. И вотъ въ такомъ инертномъ положеніи застало нашу приходскую жизнь наступившее послѣ указа о вѣротерпимости новое мятущееся время...

Съ этого момента многое въ нашей церковно-приходской жизни рѣзко измѣнилось. Тихое и безмолвное житіе въ приходѣ неожиданно смѣнилось смѣлымъ говоромъ и шумомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — и тяжелыми утратами и потрясеніями. Католики громко заговорили, что не православная греко-русская, а римско-католическая вѣра есть правая и истинная; шундисты открыто стали внушать народу, что посѣщеніе храма Божія и совершеніе требъ не спасаетъ челоуѣка, а только одна вѣра оправдывающая, вслѣдствіе чего вся виѣшняя обрядовая сторона нашей религіозной жизни не имѣетъ спасительнаго значенія; атеисты и анархисты, противники святой власти Божеской и челоуѣческой, стали отвергать потребность вѣры въ Бога и всякой вообще религіи, а также долгъ почтенія и уваженія къ старшимъ и соблюденіе какихъ-либо нравственныхъ началъ и законовъ. Подъ такими вліяніями деревенская масса пошла вразбродъ, по распутіямъ міра, а своевольная молодежь дошла до крайней степени распущен-

ности и стала предаваться небывалому разгулу, распутству и во многих случаях прямо заниматься разбоем. Такимъ образомъ поднялся страшный ураганъ, заревѣла буря тамъ, гдѣ прежде были «тишь, да гладь, да Божья благодать»...

Что же дѣлать теперь нашему духовному пастырю? Отвѣтъ, думаемъ, будетъ одинъ: учить, учить и учить, — подражывая подъ симъ ученіе вѣры и нравственности христіанской. Прежде всего непременно нужно поднять уровень и расширить область религіозно-нравственныхъ познаній и убѣжденій въ средѣ пасомыхъ православной церкви, которые, въ большинствѣ, до сего времени жили, ничего не зная, или зная слишкомъ мало изъ области религіи православной, сохраняемой болѣе по предавію, по добрымъ завѣтамъ предковъ, а теперь должны дать отвѣтъ всякому вопрошающему, возражающему и слушающему ихъ добрую совѣсть. Начать нужно хотя бы съ того, чтобы научить народъ главнымъ истинамъ религіи, о Богѣ-Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ; затѣмъ — чтобы народъ зналъ жизнь и подвиги святыхъ, предъ которыми испоконъ вѣковъ молится въ своемъ приходскомъ храмѣ, носить иконы по полямъ, возжигаетъ свѣчи и съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна, а между тѣмъ большая часть не знаетъ о святыхъ — кто они и чѣмъ угодили Богу, не знаетъ главныхъ основныхъ истинъ своей религіи, и по скудости религіозныхъ знаній не можетъ отразить тѣхъ ухищренныхъ ударовъ и нападеній, какіе дѣлаютъ на его прадѣдовскую вѣру искусившіеся въ борьбѣ разнаго рода иновѣрцы и сектанты и тѣмъ совращаютъ съ праваго и спасительнаго пути добрыя христіанскія души, малосвѣдущія въ своей вѣрѣ православной. Далѣе — нужно основательно выяснитъ необходимость внѣшняго богослуженія для нашей, состоящей изъ души и тѣла, природы человѣческой. Значеніе внѣшняго богослуженія хотятъ и стараются подорвать штундисты и, отвергая богослуженіе, утвердившееся въ цер-

кви со время апостольскихъ, самочинно вводятъ свое новое богослуженіе, которое, несомнѣнно, можетъ представлять нѣчто назидательное, какъ дополненіе къ церковному богослуженію, но не имѣетъ права устранить и замѣнить собою важнѣйшія христіанскія службы и священнодѣйствія, какія ведутъ свое начало отъ Самого Господа и Его святыхъ апостоловъ и утвердились въ христіанской церкви исторически въ теченіе вѣковъ. Особенное же вниманіе нужно обратить на религіозно-нравственное воспитаніе молодого поколѣнія, которое, вълѣдствіе предшествующаго многолѣтняго небреженія о себѣ, предалось крайней распущенности и сдѣлалось жертвою самыхъ крайнихъ увлеченій и пороковъ, подъ вліяніемъ пропаганды невѣрія, безбожія и всякаго рода нравственной разнузданности. Это такая великая, обширная и въ то же время многотрудная задача, что для выполненія ея потребуются самые искренніе и усердные труды духовныхъ пастырей, чтобы сначала очистить отъ сорныхъ травъ, потомъ засѣять добрымъ сѣменемъ ученія Христова невоздѣланную ниву Божію и, наконецъ, возрастить на ней добрые плоды вѣры и жизни христіанской. Эта важная и неотложная задача можетъ и должна увлечь и заинтересовать собою всѣхъ добрыхъ и серьезныхъ труженниковъ на нивѣ Божіей, такъ что не останется времени и мѣста для праздности и скуки, на что нерѣдко жалуется братія, особенно живущая въ деревенской глуши, при чемъ безлюдьемъ, т. е. недостаткомъ подходящаго общества нѣкоторые извиняютъ свое увлеченіе картами и даже пристрастіе къ вину — общему всероссійскому недугу, издавна укоренившемуся среди малообразованнаго и необразованнаго класса въ нашихъ городахъ и селахъ.

Противъ послѣдняго народнаго недуга, разлагающаго физическую и духовную жизнь, должны быть направлены самыя энергичныя усилія духовныхъ пастырей, и дѣйствовать здѣсь нужно соединенными усиліями: и словомъ и дѣломъ.

Все, что только можно сказать о вредномъ вліяніи этого ужаснаго недуга на здоровье и матеріальное благосостояніе и на нравственную и семейную жизнь русскаго народа,— все это должно быть высказано и выяснено духовными пастырями, и неоднократно, а при всѣхъ удобныхъ и подходящихъ случаяхъ (ихъ такое множество!) своимъ духовнымъ дѣтямъ. Но необходимо при этомъ дѣйствовать и добрымъ примѣромъ, ибо какая польза отъ наставленій, если прихожане видятъ, что ихъ духовный учитель пастырь самъ не соблюдаетъ тѣхъ правилъ, какія предписываетъ другимъ, и отличается отъ нихъ лишь тѣмъ, что употребляетъ болѣе изысканные и дорогіе напитки, чѣмъ его прихожане?

Такая великая и многосложная задача выдвинута новымъ временемъ для нашихъ духовныхъ пастырей. Если требовалось всегда, то теперь надлежитъ особенно заботиться о религіозномъ просвѣщеніи и христіански-нравственномъ воспитаніи и младшаго и старшаго поколѣнія народа, и приступить къ этому необходимо, по возможности, скорѣе, чтобы спасти православную паству отъ пагубныхъ заблужденій въ вѣрѣ и нравственнаго развращенія. На младшее поколѣніе нужно дѣйствовать главнымъ образомъ посредствомъ школы, а на старшее — посредствомъ церковной проповѣди, религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ чтеній и собесѣдованій какъ въ храмѣ, такъ и дома, по случаю многообразныхъ явленій и событій въ мѣстной жизни. Болѣе замѣчательная изъ нихъ съ положительной или отрицательной стороны, напр., достойные памяти и уваженія факты честности, благочестія, доброй семейной жизни и праведной кончины, и наоборотъ—случай семейнаго разлада съ печальными его послѣдствіями, ослушанія, вражды, нравственной распущенности, пьянства, и поразительные примѣры наказанія Божія за грѣхи — должны во-время имѣть основательную нравственную оцѣнку со стороны пастыря съ точки зрѣнія вѣры и нрав-

ственности христіанской и послужить въ пастырскомъ выисненіи и раскрытіи ихъ предметомъ назиданія для пасомыхъ. Для болѣе же успѣшнаго религіозно-нравственнаго воздѣйствія пастыря на свою паству весьма полезно было бы со стороны пастырей привлечь къ участию въ семь добромъ дѣлѣ старѣйшихъ и благонравнѣйшихъ изъ прихожанъ, которые, въ званіи членовъ братства или церковно-приходскаго попечительства, могли бы быть сотрудниками своего приходскаго пастыря, проводниками его благихъ начинаній и мѣропріятій, въ то же время, блюстителями доброй нравственности въ приходѣ, особенно же въ наблюденіи за молодымъ поколѣніемъ (вѣдь существуютъ же у насъ различныя общества для борьбы съ народными недугами и жестокими обычаями), которое, пользуясь безконтрольностію и безнаказанностью, дошло до крайней распущенности, совершенно отбилося отъ рукъ и стало вести жизнь противохристіанскую и противобщественную. На такой нравственный упадокъ въ жизни нашей сельской молодежи жалуются въ послѣднее время очень многіе. Недавно, наприм., мимо моей дачи идетъ толпа олхинскихъ мальчугановъ съ бутылками въ рукахъ. Спрашиваю: «куда вы, мальчики, направились»? — «Въ поле».. «А что въ вашихъ бутылкахъ»? — «Квась». «А вотъ въ той бутылкѣ что бѣлое»? Мнѣ въ отвѣтъ: «Водка».. Я горячо было бросился доказывать безуміе ихъ намѣреній, но мнѣ въ отвѣтъ пренахальное заявленіе: «водка, водка, маленько не мѣшать, выпьемъ въ полѣ, будетъ веселье»... Это мальчуганы въ возрастѣ 10 — 13 лѣтъ!! Что же пзъ нихъ будетъ далѣе..?

Надлежитъ, поэтому, чтобы пастыри прониклись сознаніемъ необходимости исправленія народныхъ недуговъ, принялись безотлагательно за выполненіе этой священной задачи, при чемъ энергичнѣйшіе и ревностнѣйшіе изъ пастырей должны и словомъ и примѣромъ возбудить энергію и тѣхъ собратій, которые по старой привычкѣ, попрежнему безмятеж-

но живутъ въ своихъ приходяхъ, какъ будто все вокругъ обстоитъ благополучно и церковно-приходское дѣло идетъ правильнымъ чередомъ, не возбуждая никакой тревоги и чувства опасности. Какая это глубокая ошибка! Мы не замѣчаемъ того, что живемъ на вулканѣ, который уже дымится, а дымъ бываетъ, обыкновенно, предвѣстникомъ огня. И на самомъ дѣлѣ, опасность очень близка, такъ что, если настоящее поколѣніе пастырей не возьметъ на себя тяжелаго труда утвердить въ Христовой вѣрѣ и перевоспитать погрязающій въ грубыхъ порокахъ народъ, то враждебные православной вѣрѣ и правдивости христіанской учителя, прійдя совмѣ, увлекутъ за собою православную паству, или, по крайней мѣрѣ, многихъ членовъ ея. Въдѣ извѣстно, что невоздѣланная и назасѣянная добрыми сѣменами почва всегда зарастаетъ сорными травами. Однако, если приняться за пастырское дѣланіе усердно и своевременно, то можно сдѣлать много добраго и собрать святой церкви разсѣявшееся по распутиямъ міра православное стадо Христово.

Конечно, такая важная, трудная и сложная задача не можетъ быть выполнена очень скоро, но для достиженія успѣха требуется немедленное и постепенное выполнение ея, чтобы дѣло шагъ за шагомъ безостановочно подвигалось впередъ. Только при такомъ условіи духовенство возвратитъ себѣ довѣріе среди пасомыхъ, которые увидятъ въ своихъ приходскихъ пастыряхъ заботливыхъ о своихъ нуждахъ отцовъ. Возьмемъ въ примѣръ Иркутскихъ матушекъ, по своей инициативѣ создавшихъ и своими трудами устроившихъ въ Иркутскѣ бесплатную дѣтскую столовую, питающую ежедневно отъ 50 до 100 бѣдныхъ дѣтей. Нѣтъ сомнѣній, что это доброе дѣло матушекъ, ихъ заботливость и сердечное участіе къ голоднымъ дѣтямъ создаетъ извѣстный авторитетъ ихъ въ глазахъ иркутскихъ обывателей и въ значительной степени смягчаетъ остроту отношеній паствы къ духовенству.

И въ дѣль утвержденія среди насомыхъ христіанской вѣры и нравственности православное духовенство при надлежащемъ стараніи успѣеть отстоять свои законныя права и одновременно завоевать новыя и новыя позиціи, которыя въ противномъ случаѣ будутъ захвачены врагами вѣры Православной и противниками ученія Христова. Теперь, несомнѣнно, наступили времена, подобныя тѣмъ, какія были во дни апостольскіе, когда одни съ высоты мнимой образованности смотрять на христіанство, какъ на отжившее суевѣріе, а другіе, вмѣсто возвышенной христіанской нравственности, выдвигаютъ грубую безнравственность языческую. Значить, и намъ, пастырямъ, надлежитъ дѣйствовать и словомъ и дѣломъ съ ревностію апостольскою, слѣдуя святому ученію и примѣру св. апостоловъ. Просвѣщенные свѣтомъ ученія Христа и проникнутые любовію Христовою къ заблуждшимъ людямъ, они были сами свѣтильниками вѣры и жизни христіанской среди тьмы язычества и своимъ проповѣдническимъ словомъ и святою живнію обращали на путь истиннаго богопознанія и добродѣтельной жизни людей, погрязшихъ въ религіозныхъ заблужденіяхъ и тинѣ грѣховной. Предвидя богопросвѣщеннымъ духомъ подобнаго рода тяжелыя времена для церкви Христовой въ будущемъ, свв. апостолы указали способы пастырскаго дѣланія въ подобныхъ обстоятельствахъ и своимъ преемникамъ. Такъ, св. апостолъ Павелъ, предрекая своему ученику, епископу Тимоою, что настануть для церкви тяжелыя времена, когда люди, преданные заблужденіямъ и грубымъ страстямъ, будутъ отвращаться отъ здраваго ученія и будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили ихъ слуху, преподаетъ ему великое правило ревностнаго и неутомимаго пастырскаго дѣйствованія: «заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай,

запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ: (2 Тимое., 4, 1—2). Итакъ, ревностное проповѣданіе св. ученія Христова, проповѣданіе настойчивое и неослабное, въ доброе время и въ безвременье, — «проповѣданіе, — какъ говорятъ «Прав. Подолія», умѣло приспособленное къ различнымъ состояніямъ нравственной жизни пасомыхъ, но проникнутое долготерпѣніемъ, свойственнымъ любви христіанской, и добрымъ нравственнымъ назиданіемъ, должно быть со стороны пастырей постояннымъ средствомъ наученія и воспитанія пасомыхъ и въ наше тяжелое, печальное и многоязечное время. Опасности, грозящія теперь отовсюду вѣрѣ и церкви Христовой, должны усугубить въ этомъ отношеніи ревность православныхъ пастырей и побудить къ самой усердной и неусыпной дѣятельности». — Дѣятельность эту на обновленіе приходской жизни необходимо начать съ обновленія самихъ себя. Намъ, пастырямъ, нужно твердо помнить завѣтъ апостола Павла ученику своему Тимоѳею, начертанный на крестѣ каждаго пастыря, и быть пастыремъ не по назначенію только, не по одѣянью, но и на дѣлѣ. «При всеобщемъ обновленіи приходской жизни, говорится въ постановленіи одного изъ пастырскихъ соборній Пензенской епархіи, пастырю, въ особенности, нужно строго слѣдить за собой, за своими поступками, образомъ жизни своей и своего семейства и быть истиннымъ руководителемъ и своей жизнью, примѣрнымъ наставникомъ своихъ пасомыхъ». Особенную пользу, повторяю, пастырь принесеть приходу неустанною и сердечною проповѣдью. Въ селахъ и деревняхъ особенно усердно слѣдуетъ проповѣдывать въ осеннее и зимнее время, когда прихожане, свободные отъ полевыхъ работъ, посѣщаютъ богослуженіе съ большимъ стараніемъ и въ большемъ количествѣ. При избраніи темъ для проповѣдей, необходимо обращать вниманіе на болѣе распространенные пороки среди прихожанъ, показывая всю

гнусность ихъ, и тѣмъ содѣйствовать улучшенію нравовъ прихожанъ; также должно касаться и вопросовъ вѣроучительныхъ. Необходимо обратить вниманіе на изложеніе проповѣдей, помня, что проповѣдь пастырская—не витійство словесное, не ораторство мірское, не ученость ви́шняя, а голосъ сердца вѣрующаго, убѣжденнаго, любящаго. Поэтому изложеніе должно быть просто, общепонятно, образно, и своимъ сердечнымъ по духу и раствореннымъ любовью содержаниемъ производить неизгладимое впечатлѣніе на слушателей. Импровизація, какъ бы она ни была слаба въ литературномъ отношеніи, будетъ болѣе полезна и произведетъ большее впечатлѣніе на нашихъ простыхъ безыскусственныхъ слушателей, нежели художественно-литературная проповѣдь, прочитанная по книгѣ.

О. о. и братія! Полюбимъ сердечно свою паству; будемъ бесѣдовать съ нею всегда и вездѣ,—народъ до глубины души любитъ слушать духовныя бесѣды, любя искренно пасомыхъ, мы этою любовью объединимся съ ними въ союзъ неразрывный, и эта любовь, и только она, дастъ намъ силы на пастырское дѣланіе, отверзеть языкъ и уста наши дня проповѣди и учительства народнаго.

Законоучитель института Императора Николая I
священникъ *Николай Пономаревъ.*

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленинскимъ, духовной семинаріи.

12 октября, въ 12 ч. дня, Его Высокопреосвященство, въ первый разъ по своемъ прибытіи на Иркутскую кафедру, изволилъ посѣтить духовную семинарію. По прибытіи въ семинарію Владыка выразилъ желаніе видѣть наставниковъ и

воспитанниковъ въ семинарскомъ храмѣ и тамъ бесѣдовать съ ними. Въ виду этого, во время 4 урока, корпорація и воспитанники собрались въ храмѣ, куда изъ квартиры о. ректора Владыка и прослѣдоваль. Здѣсь, послѣ встрѣчи по установленному чину, когда Владыка приложился ко кресту и окропилъ себя св. водою, о. ректоръ обратился къ нему со слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ:

*«Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!»*

Семинарія съ чувствомъ искренней радости привѣтствуетъ нынѣ Ваше первое въ нее вшествіе. Вашъ предшественникъ, блаженной памяти Владыка Архіепископъ Тихонъ отечески относился къ семинаріи, живо интересовался ея жизнію и близко принималъ къ своему сердцу и ея радости и ея печали. Въ жизни семинаріи для него не было ничего неизвѣстнаго, и онъ зналъ эту жизнь такою, какою она есть, безъ всякихъ прикрасъ, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Искренность и правдивость были положены въ основу нашихъ отношеній къ почившему Архипастырю, любовь, вниманіе и заботливость котораго невольно заставляли биться отвѣтнымъ чувствомъ и наши сердца... Теперь свои чувства искренности, уваженія и полной готовности, въ мѣру своихъ силъ и разумнія, продолжать трудиться на тяжеломъ, а подчасъ и тернистомъ, педагогическомъ поприщѣ, мы почтительнѣе обращаемъ къ Вашему Высокопреосвященству, какъ своему Богомъ данному Архипастырю и высшему начальнику и руководителю школы духовной. При этомъ мы молитвенно просимъ Милосердаго Господа, чтобы Онъ сохранилъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на многія лѣта въ мирѣ, здравіи и благоденствіи на пользу и славу церкви Иркутской и благо дорогой намъ семинаріи.»

Выслушавъ привѣтствіе о. ректора, Владыка прошелъ въ алтарь. Послѣ обычной эктени и многолѣтія Государю Им-

ператору и Царствующему Дому, Его Высокопреосвященству, начальствующимъ, учащимъ и учащимся (последнее по указанію Владыки), Его Высокопреосвященство обратился къ присутствующимъ съ рѣчью. Въ своей рѣчи Владыка говорилъ, что по прибытіи своемъ въ Иркутскъ, жизнь мѣстной семинаріи, постановка въ ней учебно-воспитательнаго дѣла, — интересовали его прежде всего и болѣе всего. И вотъ онъ спрашивалъ о семинаріи достопочтенныхъ о.о. протоіереевъ и іереевъ города Иркутска, которые и повѣдали ему, что, какъ поставлено учебное и воспитательное дѣло въ семинаріи, они не знаютъ, но печалуются объ одномъ, что изъ семинаріи, воспитанники мало идутъ во священники, такъ что въ настоящее время праздно въ епархіи до 15-ти священническихъ мѣстъ. Раздѣляя скорбь духовенства, Его Высокопреосвященство выразилъ сожалѣніе о томъ, что воспитанники семинарій вообще, а равно и Иркутской, уклоняются отъ служенія церкви въ священномъ санѣ и указалъ на тѣ печальныя послѣдствія, какія могутъ быть отъ этого для церкви и государства. — За неимѣніемъ достойныхъ и подготовленныхъ кандидатовъ священства, говорилъ Владыка, въ клиръ приходится принимать людей мало богословски образованныхъ, которые, будучи сами мало знающими и понимающими богословскія истины христіанской вѣры, не могутъ быть насадителями этого знанія и среди пасомыхъ, — а отсюда возникало (кто знаетъ исторію, такъ для того это понятно) обычно невѣріе, суевѣріе, ереси и расколы... Но этого мало, — когда падала вѣра, съ нею падало и могущество того или другого народа, падало государство... Это же, чего не дай Богъ, конечно можетъ случиться и съ нашимъ государствомъ русскимъ. Далѣе Владыка говорилъ, что среди воспитанниковъ семинаріи давно замѣчается стремленіе къ уклоненію отъ служенія церкви въ священномъ санѣ, вслѣдствіе чего они, при вы-

борьбѣ жизненнаго пути, останавливаются на такихъ видахъ службы, которые даютъ возможность оставаться въ свѣтскомъ званіи, а нерѣдко и совсѣмъ оставляютъ духовное вѣдомство для другихъ, совсѣмъ стороннихъ ему поприщъ, особенно такихъ, доступъ къ которымъ открывается черезъ высшія свѣтскія школы.

Одною изъ главныхъ причинъ этого массоваго уклоненія семинаристовъ отъ того пути, къ которому ведетъ ихъ и происхожденіе, и воспитаніе, и обученіе въ школѣ, готовящей пастырей, является, по мнѣнію Его Высокопреосвященства, предубѣжденіе противъ духовенства, питаемое свѣтскимъ обществомъ и находящее свое отраженіе въ литературѣ. Литература, частью вълѣдствіе отсутствія интереса къ жизни церкви и слабого знакомства съ ея исторіей и бытомъ, а частью потому, что въ ней большимъ вліяніемъ пользуется инородческій элементъ, состоящій изъ людей, враждебныхъ русской народности и отрицательно относящихся къ ея духовнымъ цѣнностямъ, касаясь жизни духовенства, замалчиваетъ ея положительныя стороны и даетъ изображеніе однѣхъ отрицательныхъ сторонъ, воплощая ихъ въ соответствующихъ типахъ. Общество, какъ и его отраженіе — литература, въ своемъ предубѣжденіи противъ духовенства идетъ по слѣдамъ революціонно-настроенныхъ людей, ненавидящихъ духовенство, какъ одну изъ опоръ престола и потому стремящихся всячески умалить его значеніе. Не зная истиннаго источника подобнаго отношенія къ духовенству и съ довѣріемъ внимая голосу общества, семинаристъ, незамѣтно для себя, заражается предрасудками этого общества въ отношеніи къ той области жизни, гдѣ онъ, казалось бы, могъ чувствовать себя вполне независимымъ отъ общественнаго мнѣнія, какъ божье его освѣдомленный и компетентный судья. Онъ невольно начинаетъ смотрѣть на духовное званіе глазами неосвѣдомленнаго и предубѣжденнаго общества и отри-

цательно относится къ пастырскому служенію, къ которому готовить его семинарія. Любая свѣтская профессія кажется ему неизмѣримо выше, почетнѣе, привлекательнѣе и даже матеріально выгоднѣе, чѣмъ служба священника. Врачъ, учитель гимназіи, чиновникъ казенной палаты, акцизнаго вѣдомства или губернскаго правленія кажутся ему и болѣе свободными и лучше обеспеченными и занимающими болѣе почетное положеніе въ обществѣ, чѣмъ священникъ, и онъ старается пробиться на свѣтскую службу или стать въ ряды дѣятелей т. н. свободныхъ профессій, священствомъ же пренебрегаетъ, какъ служеніемъ незаманчивымъ, невыгоднымъ и непочетнымъ.

Въ этомъ его рѣшеніи, помимо вышеуказанной причины, немаловажную роль играетъ его юношеская неопытность и недостаточное знакомство съ дѣйствительностью. Онъ совсѣмъ упускаетъ изъ виду, что непремѣннымъ условіемъ выдающагося успѣха на любомъ житейскомъ поприщѣ являются прежде всего выдающіяся способности, а затѣмъ и поддержка со стороны той среды, въ которой претендентъ намѣренъ строить свою карьеру, т. н. протекція. Что касается перваго условія, то кому же неизвѣстно, что исключительныя способности — удѣлъ немногихъ, а потому и надежды на исключительныя успѣхи въ жизни имѣютъ свое оправданіе лишь при наличности таланта и превращаются въ несбыточныя мечтанія и напрасныя претензіи, когда ихъ питаютъ рядовые люди, люди среднихъ способностей. Каковыми являются воспитанники семинаріи, какъ и всякой другой школы, въ своемъ большинствѣ. Второе условіе, т. е. поддержка среды и протекція при выборѣ жизненнаго пути, для семинариста является трудно достижимымъ едва-ли не въ большей еще мѣрѣ, нежели первое. Нужно помнить, что семинаристы принадлежатъ къ духовному сословію, на которое въ другихъ, по принятому мнѣнію, болѣе высокихъ слояхъ

общества смотреть съ предубѣжденіемъ, а потому расчеты воспитанника семинаріи на протекцію въ этихъ слояхъ общества не оправдываются иногда даже при наличности выдающихся его достоинствъ и исключительной талантливости. Нужно исключительно счастливое стеченіе обстоятельствъ, чтобы быть оцѣненнымъ правильно въ чуждой, несимпатизирующей претенденту средѣ, нужно встрѣтить тамъ своего человека, выхода изъ одного сословія, чтобы быть понятымъ, оцѣненнымъ и поддержаннымъ, а рассчитывать на такую удачу — значить обнаруживать крайнее легковѣріе и легкомысліе. Надо признать за неоспоримое житейское правило, что средній человекъ, не могущій зарекомендовать себя выдающимися дарованіями и не находящій поддержки въ комъ-либо изъ лицъ, занимающихъ высокое общественное положеніе, обыкновенно играетъ самую скромную роль на житейской сценѣ, и какой бы родъ службы, какую бы профессію онъ ни занималъ, не пользуется ни матеріальнымъ достаткомъ, ни особеннымъ почетомъ въ обществѣ. Чѣмъ, напр., заманчиво положеніе рядового врача, или учителя гимназіи или чиновника на низшихъ ступеняхъ службы. Правда, всѣ они свободнѣе священника и имъ не загражденъ доступъ къ такимъ удовольствіямъ и развлеченіямъ, которые священнику запрещены, какъ, напр., посѣщеніе театра, клубовъ, ресторановъ и т. п. Но все это удовольствія, доступныя только при наличности матеріальнаго достатка, а таковымъ рядовой врачъ, учитель или чиновникъ обладаетъ не въ большей мѣрѣ, чѣмъ священникъ, хотя бы на сельскомъ приходѣ въ Иркутской епархіи, гдѣ онъ получаетъ 600 р. жалованья, не менѣе этого получаетъ доходовъ и пользуется готовой квартирой, которую врачу и чиновнику надо нанять. Несправедливо и то, что профессія врача или учителя пользуется большимъ почетомъ въ глазахъ общества, чѣмъ служеніе священника и потому будто бы представители этихъ

и подобныхъ профессій хорошо приняты въ обществѣ, имѣютъ болѣе широкій, чѣмъ священники, кругъ знакомства, а потому и болѣе разнообразную сферу интересовъ, вслѣдствіе чего жизни ихъ несравненно веселѣе и привлекательнѣе, чѣмъ замкнутая, сѣрая и утомительная по однообразію и скудости впечатлѣній жизнь священника. Дѣйствительность говоритъ намъ нѣчто совсѣмъ иное. Если справедливо, что жизнь священника замкнута въ узкомъ кругу интересовъ и въ этомъ отношеніи однообразна, то то же самое нужно сказать и о жизни представителей свѣтскихъ профессій. Всѣ они живутъ кружками, за предѣлы которыхъ рѣдко выходятъ и если вступаютъ иногда въ сношенія съ лицами другихъ кружковъ и обществъ, то сношенія эти чисто дѣловыя и въ болѣе тѣсное знакомство не переходятъ, а потому и нисколько не отражаются на запросахъ внутренней жизни, не способствуютъ ея разнообразію и обогащенію впечатлѣніями.

Итакъ, ни свѣтская служба, ни свободныя профессіи на низшихъ ступеняхъ своихъ, т. е. такихъ, которыя только и доступны для людей массы, не приносятъ съ собою никакихъ преимуществъ, сравнительно съ служеніемъ священника, и потому не заслуживаютъ, чтобы при выборѣ жизненнаго пути семинаристъ оказывалъ имъ предпочтеніе передъ священнымъ саномъ. Но чтобы убѣдиться въ этомъ, надо знать жизнь. Для молодого человѣка, не искушеннаго въ горнилѣ житейскаго опыта, все сказанное можетъ представиться мало убѣдительнымъ, но когда закончилъ свою рѣчь Владыка,—пройдетъ 10—20 лѣтъ и вы мои слова провѣрите опытомъ собственной жизни, то скажете: да, Архіепископъ былъ правъ.

На рѣчь Владыки воспитанники отвѣтили пѣніемъ—«тонъ деспотичъ ке архіереа имонъ киріе филатте, исъ полла эти деспота.»

Послѣ этого Владыка, благословивъ наставниковъ и воспитанниковъ, изволилъ осматривать подробно всѣ помѣщенія семинаріи и затѣмъ, посѣтивъ образовую при семинаріи школу и Епарх. Училищный Совѣтъ, помѣщающійся при семинаріи же, въ два часа дня отбылъ изъ семинаріи.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія.

Окт. 30 д. Нед. 22 по Пятид. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Ноября 6 д. Нед. 23-я Владыка Архіеріископъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ Священникъ о. Феодоръ Парняковъ.

Ноября 8 д. Святого Архистратига Михаила и проч. небесныхъ силъ безплотныхъ.

200-лѣтіе со дня рожденія перваго величайшаго русскаго ученаго М. В. Ломоносова. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Серафимъ совершилъ Божественную Литургію и панихиду по Ломоносовѣ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ Евгенія и Зосимы и соборнаго, — а на панихидѣ — градскаго духовенства въ присутствіи Г. Начальника края, представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, общественныхъ учреждений, учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній съ ихъ начальниками и учащими и множества народа. Передъ панихидою Его Высокопреосвященствомъ было сказано слово, посвященное памяти великаго русскаго ученаго и гражданина М. В. Ломоносова, выслушанное присутствующими съ глубокимъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ.

Еженедѣльно по воскресеньямъ въ 4 ч. вечера въ домово́й церкви Его Высокопреосвященство совершаетъ акаѳистъ, а по четвергамъ панихиды по иркут. архипастырямъ въ 9 ч. у. въ Богоявленскомъ соборѣ,

ПРОПОВѢДИ НА ДЕКАБРЬ:

4-го Декабря прот. о. Н. Затопляевъ

6 декабря свящ. о. И. Поповъ.

11 декабря свящ. о. И. Виноградовъ.

18 декабря свящ. о. П. Знаменскій.

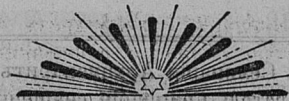
25 декабря Р. Хр. прот. О. Д. Гагаринъ.

Ключарь, прот. *Θ. Върномудровъ.*

ПО П Р А В К А:

Въ № 21 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на стр. 513 сказано, что 24 октября, въ день празднованія чудотворной иконы Богородицы «Всѣхъ скорбящихъ радость», въ сиропитательномъ домѣ Е. Медвѣдниковой слово послѣ литургіи было сказано мѣстнымъ Настоятелемъ. Это сообщеніе не соответствуетъ дѣйствительности. Слово говорилъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Серафимъ. Предметомъ слова было изложеніе исторіи праздника и назидательная характеристика основательницы Сиропитательнаго дома, почетной гражданки Ел. Медвѣдниковой.

ПРИ СЕМЪ НОМЕРЪ ПРИЛАГАЕТСЯ

Прейсь-Курантъ

Представителя Колоколо-литейныхъ заводовъ
Приуралья и Поволжья

Ксенофонта Соколова

въ г. Челябинскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отъ Иркутской духовной Консисторіи. Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства предлагается въ цѣляхъ подготовленія достойныхъ кандидатовъ на священническія мѣста. Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства объявляется къ свѣдѣнію учителей церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ. Раскладочная вѣдомость сборовъ, слѣдующихъ съ церковей, монастырей и кафедральнаго собора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1912 году.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Къ вопросу объ учрежденіи въ Ниловой пустыни миссіонерскаго монастыря. Чѣмъ можетъ женщина послужить церкви. Изъ отчета по обзорѣнію приходскихъ церквей и миссіонерскихъ становъ Иркутской епархіи (окончаніе). Пастырь церкви въ прошломъ и настоящемъ (окончаніе). Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленискимъ, духовной семинаріи. Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.
Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: 15 ноября 1911 г. Цензоръ Инспекторъ
Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамовичъ*.

Иркутскъ. Электро-Типографія М. П. Окунева.